

УДК 159.9

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И ИДЕИ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблеме реформирования общей психологии. В статье утверждается, что в советской психологии общая психология не представляла собой единой концептуальной системы. Можно констатировать, что в учебниках по общей психологии постулировалось единство психологии, но основывалось оно на философской диалектической риторике и принципах, провозглашавших это единство. В действительности оставались не решенными принципиальные для существования психологии проблемы: биосоциальная, психофизиологическая и др. В настоящее время, когда влияние идеологии элиминировалось, дезинтегративные тенденции стали проявляться более отчетливо, что составляет прямую и явную угрозу существования общей психологии, так как ставят под сомнения ее идентичность. Сегодня наблюдается отчетливый кризис общей психологии. Для его преодоления необходимы специальные усилия. Стратегический путь – разработка философии психологии. В качестве первоочередной задачи определен пересмотр трактовки предмета психологии, позволяющий начать выстраивание общей психологии как единой концептуальной системы. При этом особенно актуальными становятся идеи М.М. Бахтина о полифонизме и диалоге, которые реализуются в коммуникативной методологии, выступающей основным инструментом создания непротиворечивой концептуальной системы общей психологии.

Ключевые слова: психология, общая психология, предмет психологии, марксизм-ленинизм, внутренний мир, М.М. Бахтин.

REFORMING THE GENERAL PSYCHOLOGY AND IDEA OF M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the problem of reforming general psychology. The article argues that in Soviet psychology, general psychology was not a unified conceptual system. It can be stated that in textbooks on general psychology, the unity of psychology was postulated, but it was based on philosophical dialectical rhetoric and the principles that proclaimed this unity. In reality, the fundamental problems for the existence of psychology remained unresolved: biosocial, psychophysiological, etc. At the present time, when the influence of ideology was eliminated, disintegrative tendencies began to manifest themselves more clearly, which constitutes a direct and obvious threat to the existence of general psychology, since they question its identity ... Today we can observe a distinct crisis in general psychology. The strategic path is the development of a philosophy of psychology. Revision of the interpretation of the subject of psychology has been identified as a priority task, which makes it possible to start building general psychology as a single conceptual system. At the same time, the ideas of M.M. Bakhtin about polyphonism and dialogue, which are implemented in the communicative methodology, which are the main tool for creating a consistent conceptual system of general psychology, become especially relevant.

Key words: psychology, general psychology, the subject of psychology, Marxism-Leninism, inner world, M.M. Bakhtin.

Введение. Современная общая психология находится в глубоком кризисе. Поверхностный взгляд на современную общую психологию заставит сделать вывод, что все обстоит прекрасно. Вероятно, никогда прежде в российской истории не выходило столько учебников и учебных пособий по общей психологии, сколько сегодня. Однако, как это часто бывает, первый взгляд обманчив. В действительности мы можем говорить

о настоящем кризисе общей психологии. Дело в том, что многими авторами утверждается, что психология сегодня не представляет собой единой науки. Напротив, можно говорить о большом количестве различных подходов, направлений, которые существенно отличаются и методами, и предметами исследования, причем некоторые разделяют ценности и стандарты естественной науки, а другие исходят из совершенно иных оснований, ориентируясь на идеалы герменевтической науки. Налицо перспектива утрата общей психологии, как дисциплины, изучающей общие закономерности и механизмы психики человека в целом.

В.Ф. Петренко пишет об этом так: «под именем «психология» скрывается целый букет различных по объектам и методам изучения, а также по формам (для практической психологии) воздействия областей знания о человеке. Отдельные области психологии по системе понятий и методическому инструментарию ближе к родственным областям другой науки (например, социальная психология – к социологии, психофизиология – к физиологии высшей нервной деятельности), чем к ряду областей одноименной науки. Действительно, что общего – в системе понятий и методов – между исследователем, изучающим глаз и зрение лимулиса на кафедре психофизиологии, и психотерапевтом семейной консультации, между социальным психологом, изучающим лидерство в малой группе, и нейропсихологом, разрабатывающим проблему доминантности полушарий головного мозга, или, скажем, психологом, анализирующим художественные конструкты произведения искусства, и детским психологом, изучающим младенчество? На мой взгляд, мало чего общего, кроме гордого имени – психолог» [1, с. 134]. Аналогичные процессы происходят и внутри собственно общей психологии. Как отмечает А.Г. Асмолов, «в 1970-е гг. А.Н. Леонтьев предложил метафору: психология должна развиваться «в ствол». Метафора «ствола» четко передает установку А.Н. Леонтьева на необходимость единства и монолитности психологической науки. Другой наш исследователь, Б.Ф. Ломов, оппонировав А.Н. Леонтьеву, утверждал, что психология должна развиваться «в куст». Эта дискуссия явно или неявно продолжается в современной психологии, в борьбе между сторонниками психологии, пытающейся «объять необъятное» и сохранить идентичность, и психологии, отвечающей на сиюминутные вызовы времени, прежде всего это вызовы практики. Глядя на психологию сегодняшнего дня, я бы сказал, что в большей степени отражающей нашу реальность оказалась метафора Б.Ф. Ломова» [2, С. 7–8].

Иными словами, возникают очень серьезные сомнения в том, что общая психология является сегодня научной дисциплиной, в которой понятия связаны единством предмета в единую концептуальную систему.

Материал и методы. Было осуществлено историко-методологическое исследование, целью которого было выяснение вопросов: 1) существовало ли единство общей психологии в советскую эпоху? 2) каковы основные причины дезинтеграции в современной общей психологии, приведшие к нынешнему кризисному состоянию? 3) каковы стратегические и тактические шаги в построении обновленной общей психологии?

Методологической основой в данном исследовании послужили положения интегративной когнитивной методологии психологии и коммуникативной методологии [3].

Результаты и их обсуждение. Остановимся на основных результатах проведенного исследования. Многие психологи в сегодняшней России полагают, всего несколько десятилетий тому назад в отечественной психологии «была общая психология» – учение, которое в основных чертах разделялось подавляющим большинством психологов в СССР. Общая психология преподавалась в университетах и педагогических институтах по единым программам, существовали учебники, соответствующие этим программам. В этих учебниках про общую психологию было написано, что она – общая психология, изучающая наиболее общие закономерности и механизмы психики – явля-

ется ядром, центральной дисциплиной, вокруг которой группируются отрасли, специальные психологические дисциплины...

В рамках настоящего текста, к сожалению, нет возможности обсуждать проблему общей психологии в современной психологической науке сколь-нибудь подробно, поэтому кратко остановимся лишь на некоторых моментах.

Было показано, что картина единства советской общей психологии была во многом иллюзией. Философский уровень методологии (марксизм-ленинизм) предписывал психологии исходные положения, которые явно препятствовали конструктивному решению фундаментальных психологических проблем (биосоциальной, психофизиологической и т.д.). Происходило это потому, что в соответствии с принятыми философскими канонами само психическое было лишено онтологического статуса, трактовалось лишь как отражение и регуляция, психическое рассматривалось существующим в форме процесса. Согласно марксистско-ленинскому философскому стереотипу, психика есть порождение взаимодействия материальных систем.

Если к этому добавить, что в самой психологии сформировалась традиция рассматривать вместо целостного предмета частичный – изучать «единицы психического», то становится понятно, что совокупность указанных ограничений привела к фактическому отказу от использования причинно-следственного объяснения, поскольку оно неизбежно приводило к редукции психического к непсихическому. В рамках этой статьи нет возможности привести соответствующую аргументацию, поэтому см. подробно публикации [4].

В итоге можно констатировать, что в текстах по общей психологии постулировалось единство психологии, но основывалось оно главным образом на философской диалектической риторике и принципах, провозглашавших это единство, тогда как на деле оставались нерешенными принципиальные для существования психологии проблемы: биосоциальная, психофизиологическая и др. В психологии так и не был преодолен функционализм, различные виды психических явлений (психические процессы, психические свойства, психические состояния) на деле оказывались разнесенными по разным «отделам», поэтому связи между ними могли устанавливаться только внешние...

Более того, такое положение дел в значительной степени сохранилось и в современной психологии. Остро необходимо формулирование концепции современной философии психологии, которая бы представила современный взгляд на психическое, его место и роль в картине мира и стратегии его исследования. Острота ситуации связана с тем, что представители старших поколений психологов, освободившись от философской риторики, в значительной степени концептуально сохраняют старые представления о психике. Но главная беда, как думается, в том, что у молодых психологов, только получающих образование, складывается превратное представление о фундаментальных вопросах психологии, поскольку новых трактовок и четкого формулирования подлежащих решению проблем в современных условиях как правило не предлагается. В результате вряд ли стоит удивляться стремительному падению интереса молодых психологов к теории и практически поголовное стремление заниматься психологической практикой...

Вернемся, однако, к тому, что описанное выше положение дел в значительной степени сохранилось и в современной психологии.

В чем видится выход из сложившейся ситуации? На наш взгляд, необходимо в первую очередь найти объединяющее психологов начало. Очевидно, найти можно в том, с чем подавляющее большинство психологов согласно.

В 1890 году Уильям Джемс писал о том, что были мыслители, отрицавшие существование внешнего мира, но в существовании внутреннего мира никто не сомневался. Предлагается вернуть внутренний мир в качестве предмета психологии. Сегодня мы

понимаем, что внутренний мир существует реально, имеет онтологический статус. Стоит специально подчеркнуть, что такая позиция представляет собой в известном смысле возврат к традиционным взглядам на психологию, продолжает традиции классической психологии, но на новом уровне.

Ясно, что, разделяя психику на отдельные психические процессы, рассматривая их сами по себе, психические свойства и состояния как отдельные психические явления, мы закрываем дорогу для осмысления внутреннего мира как целого. Единство внутреннему миру придает новое понимание способностей, которые соединяют психологические свойства человека и его психические процессы. Добавим к этому, что способности имеют уровневое строение, могут быть выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни, что придает внутреннему миру объемность. На личностном уровне появляются духовные состояния, что позволяет говорить о духовных способностях [5]. Таким образом, архитектура внутреннего мира предстает целостной и объемной, что создает возможность использовать ее как платформу для интеграции психологического знания.

До недавнего времени не было возможности рассматривать внутренний мир человека в его целостности, внутренний мир был общей идеей. Работы В.Д. Шадрикова [5], [6], в которых внутренний мир был не только провозглашен предметом психологии, но и была представлена его архитектура, сделали возможным конкретизировать и операционализировать внутренний мир человека, в связи с чем возникает возможность конкретно пересмотреть основные психологические понятия, выявив новые отношения между ними.

Обратим внимание, что единство не *задается* декларативно, а *обнаруживается* через единство входящих в него компонентов, которые трактуются не как разнородные, а, напротив, как взаимообусловленные. Именно поэтому можно утверждать, что при таком подходе используется нередуктивная логика исследования. В архитектуре внутреннего мира присутствуют реалии, соответствующие всем традиционным психологическим понятиям, что внушает оптимизм относительно выполнения интегрирующих функций. Как неоднократно отмечалось, использование такого подхода позволяет преодолеть функционализм, неизбежный при традиционном понимании предмета, наметить удовлетворительное решение методологических проблем.

Как уже упоминалось, такая трактовка предмета создает возможность использовать ее как платформу для интеграции психологического знания. В этом случае особо значимыми становятся работы М.М. Бахтина, в которых показана роль полифонизма и диалога. Ситуация аналогична той, которая существовала в двадцатые годы, когда М.М. Бахтин обозначил стратегический путь «систематико-философского обоснования факта и своеобразия искусства в единстве человеческой культуры» [7, с. 30]. Аналогии с современным состоянием общей психологии достаточно прозрачны. Поэтому представляется правомерным, рассматривая построение общей психологии, использовать программу использования интегративных разработок микроуровня [8], предполагающего полифонизм внутри научной психологии, то есть взаимопонимание, диалог и взаимодополнение между теориями и концепциями одного уровня.

Заключение. Проведенное исследование позволило заключить, что общая психология и в советские времена не представляла и ныне не представляет собой единого концептуального пространства. В советское время дезинтегративные тенденции, хотя и существовали фактически, несколько ослаблялись диалектической философской и психологической риторикой. В настоящее время, когда ее действие элиминировалось, дезинтегративные тенденции стали проявляться более отчетливо, что составляет прямую и явную угрозу самому существованию общей психологии, так как ставят под сомнения ее идентичность. В качестве первоочередного этапа предлагается ревизия предмета психологии. Понимание предмета психологии как внутреннего мира открывает воз-

можность для аккумуляции и упорядочения психологического материала. При этом актуальными и востребованными являются идеи М.М. Бахтина о необходимости полифонизма и диалога.

Список использованной литературы:

1. Петренко, В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко – М.: Новый хронограф, 2009. – 440 с.
2. Асмолов, А.Г. Кому и как разрабатывать методологию психологии? / А.Г. Асмолов, М.С. Гусельцева // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 55 – С. 645.
3. Мазилев, В.А. Методология психологической науки: история и современность / В.А. Мазилев. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – 419 с.
4. Мазилев, В.А. Предмет психологии. Монография / В.А. Мазилев. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. – 186 с.
5. Шадриков, В.Д. Внутренний мир человека / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 2006. – 386 с.
6. Шадриков, В.Д. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилев. – М.: Юрайт, 2015. – 411 с.
7. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975.
8. Мазилев, В.А. «Золотая ветвь»: М.М. Бахтин и будущее психологии / В. А. Мазилев // Психологический вадетесум. Витебщина М.М. Бахтина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 10–16.

Пергаменщик Л.А.

БГПУ имени М. Танка, Республика Беларусь, г. Минск

Профессор, доктор психологических наук

ipsy@bspu.by

УДК 159.9

БАХТИН М.М.: ОТКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье представлены результаты анализа интерпретации категории личность в художественной литературе в контексте различных философских подходов с точки зрения М.М. Бахтина. По мнению М.М. Бахтина в личности обретают единство три области человеческой культуры: наука, искусство и собственно жизнь. Философ предлагает механизм познания содержания переживаний личности, который имеет два этапа: этап «вживания» на место переживающего и «выхода к себе», для осмысления пережитого.

Ключевые слова: психология, переживание, личность, М.М. Бахтин.

BAKHTIN M.M.: DISCOVERY OF PERSONALITY IN IMAGINATIVE LITERATURE

The article presents the results of analyzing the interpretation of the category of personality in fiction in the context of various philosophical approaches from the point of view of M.M. Bakhtin. According to M.M. Bakhtin, three areas of human culture find unity in the individual: science, art, and life itself. The philosopher offers a mechanism for understanding the content of personal experiences, which has two stages: the stage of «getting used» to the place of the experiencer and «coming out to yourself», for understanding the experience.

Key words: psychology, experience, personality, M.M. Bakhtin.

Введение. Мысль Бахтина проста и удивительна: в личности обретают единство три области человеческой культуры: наука, искусство и собственно жизнь. Перевернем тезис классика: личность возникает тогда, когда за ее создание берется наука и/или ис-